

Наталья Порядина

Зачах Солнца

Наталья Евгеньевна Порядина

Запах Солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21549418

Аннотация

Только великая нежность к миру позволяет видеть его смешным, детским, трепетным, как крылья ускользающей бабочки... Только улыбка твоего ненаглядного ребенка способна перевернуть весь мир и вручить тебе ключ к чудесам.

Я пишу, потому что не могу не писать, это так же, как шумят деревья, чтобы поделиться с миром своей мудростью о красоте...

Большая благодарность моим будущим читателям, которые понимают мир так же, как я.

Наталья Порядина

ЗАПАХ СОЛНЦА

Рассказы

Шел твоюбой по городу

Шел трамвай по городу. Шел твоюбой до Сольного собора. До Смольного. Шел собор по городу. Тьфу, совсем вы меня затупали. Запутали, то есть.

И вдруг сломался. И вот всех высадили на улицу, и все стали ждать такси. Мальчик за дяденькой, газетка за тетенькой, будка за дворником, стриж на антенне. Образовалась целая очередь. И все ждали такси. Да, ну это я уже говорила.

Тут подъехала желтая канарейка и всем помахала рукой. И все начали радостно садиться в такси. Только тетя с газеткой остались, сказали, что пойдут в парикмахерскую.

А всем нужно было ехать в Смольный Собор. И вот едут они по городу, и вдруг из-за угла выглядывает Смольный Собор. И стрижек закричал: «Смотрите, собор, нам здесь выходить!» И вдруг собор выглядывает из-за следующего угла. Проехали они еще чуть-чуть, – и снова собор увидели, у остановки. Только купол громадный, а все остальное – где-то внизу, как будто они оказались на огромной горе. Хотели было все выйти, но таксист закричал: «Смотрите, снова

собор!» – и забибикал от неожиданности на ажурный крест неимоверных размеров на куполе, мелькнувший спереди из проулочка.

Тогда они вышли из машины и стали осматривать окрестности. Оказалось, что куда ни взгляни – повсюду собор, выглядывает из всех окон, отражается в них и заслоняет тенью куполов вечернее предзакатное небо. И они поняли, что они со всех сторон собором окружены. Тут таксисту на голову слетела маленькая оранжевая птичка. Он хотел было ее поймать за хвост, но она вспорхнула и перелетела на плечо девочке в белом фартучке и в зеленых носочках. Потом птичка вспорхнула и влетела в двери соседнего колбасного магазина, и когда таксист хотел вбежать вслед за ней, то наскочил на стеклянную дверь, и она ударила его с в лоб. Он не сдержался и пнул ногой окрестную водосточную трубу так, что она отозвалась глухим грустным звоном. И тут все посмотрели на небо. Купола сгустились, что тучи, и стали на глазах вырастать и надвигаться со всех сторон. Когда купола загордили все небо, все поняли, что находятся внутри одного большого-пребольшого купола и теперь они взаперти.

В тишине прозвенела монетка. Это дворник полез в карман за котлеткой, чтобы дать ее пробежавшему мимо и засмеявшемуся котенку. Оранжевая птичка взлетела в небо, пролетела сквозь рассеивающиеся купола, как сквозь дымовую завесу. Это напоминало эффект «Фотошопа». Тогда все поняли, что нужно сделать еще что-нибудь доброе, чтобы ку-

пола раздвинулись окончательно и освободили город. И все начали целоваться и клясться друг другу в вечной любви.

Оказалось, что собор сгустился над городом и перекрыл собою все улицы, потому что жители долгое время творили всякие злые дела, а на собор не обращали внимания. И собор решил их перехитрить: стать таким громадным, чтобы его не смогли не заметить. И наконец закрыл собою весь город.

Но смеющийся котенок с оранжевой канарейкой так понравились девочке в зеленых носочках, что она обещала никогда больше не опаздывать в школу и всегда надевать в мороз меховую шапочку.

Шел трамвай по городу. Шел твомбой до Сольного собора. До Смольного. Шел собор по городу. Ой, кажется, что-то я неправильно нарисовала. Шел тарамвай до Смольного Собора, а потом взлетел оранжевой канарейкой. Голубой и оранжевый. Да, вот так, точно.

17.03.2013

Самые знаменитые новостройки Питера

В последние десять лет Петербург захватило активное домостроительство. Сначала мы просто строили квартиры по всему городу, так что скоро можно было уже проделать маршрут по памятным достопримечательностям и нами созданным дизайнам. Потом стали давать новым, еще не суще-

ствующим домам, имена.

В самом сердце Питера рядом со Смольным собором надлежало быть созданным элитному кварталу «Дворянское гнездо». Рядом с ним по соседству мы задумали комплекс «Отцы и Дети». Все наши творения отличались возвышенной архитектурой, королевскими видами из окна и продуманным ландшафтным дизайном. В районах новостроек располагались такие сооружения, как «Первая Любовь» и «Легкое Дыхание», венчал же город таунхаусный кондоминиум «Вешние Воды». Авторские права на все эти названия принадлежали нам, так как у Тургенева не было наследников.

Зато все квартиры с отделкой мы планировали окрестить «Униженные и оскорбленные». Один раз купив квартиру с отделкой, мы навсегда запомнили, каково было первым делом ее отдирать. А несколько башен, так удобно расположенных на насыпи в Финском заливе перед строящейся кольцевой, громады из пеноблоков под названием «Я – Романтик! – квартиры с отделкой, мебелью и техникой», – мы предложили переименовать в «Последний день Помпеи» или «Девятый вал».

Где-то, несомненно, в нашем годе подобало быть комплексу «Белые Ночи» – бело-шоколадной симфонии, как символу Петербурга, напоминающей силуэтом Петропавловку... Архитектура была нашей поэзией, нашим признанием в любви городу и друг другу.

Но высшим пилотажем было еще и проектировать наши

будущие шедевры, так, большинство зданий мы оборудовали зеркальной крышей, чтобы мы могли приземляться на них по ночам, облетая свои творения, и в этом зеркале отражался озаренный предзакатным пламенем город. Мы посылали оттуда в виде звезд сигналы в космос, а из космоса нисходило в виде звезд благословение, и все наши дома по ночам, окаймленные звездами, и без подсветки начинали светиться, образуя единый световой рисунок с надписью «Петербург» для пролетающих самолетов. Таким образом, мы работали кем-то вроде фонарщиков.

Хотя подсветку следовало делать, несомненно, и так, наподобие как на уникальном в Питере здании Ленэнерго, по которому, как по подводному аквариуму, бежали морские переливы, страны и города, воспоминания о будущем, а также наши мысли и мечты.

Мы сочиняли чудеса. Мы строили дома усилием воли, как добрые волшебники.

Приходилось по ночам исправлять недостатки уже существующих. Одна французская компания возвела дом с громкой рекламой «Переезжаю в Париж!» – раскрасив три корпуса единого длинного фасада в серый, белый и желтенький, не догадавшись выбрать цвета французского флага: синий, белый и красный. Дом пришлось перекрашивать нам, что мы сделали за одну ночь, усыпав его, как полагается, звездной пылью – крохотными звездочками, которые становились видны только ночью. Наутро на обновленный дом пришел

посмотреть весь город, он стал городской достопримечательностью с названием «Мой Париж» вместо банального «Стереоса», как он до этого назывался, а новость о том, как дом ночью поменял все цвета, разместили на Яндексe. Мы же были уже далеко.

Мы стали дарить дома городу, подбирая для людей именно ту квартиру по пространству и наполнению, которая идеально подходила для них и уже из этих квартир возводя дом. Строительные компании никогда не освоят эту технологию, это из разряда чудесного, но людям будет приятно, что кто-то когда-то для них это придумал. Где бы мы ни появлялись, мы строили новые дома, одно время нашим увлечением стало расписывать фасады произведениями мирового искусства, как то: картины гениального Уильяма Хендрикса – прозрачные, наполненные воздухом и светом Средиземноморья, волнительные пейзажи, улицы и цветы. Перед этими акварелями мы сооружали площади с фонтанами и ресторанами и давали концерты Моцарта.

Зато, когда нам что-то не нравилось, мы приписывали на всяких рекламных стендах всякие смешные надписи, типа: «Зеркала. Срок изготовления два-три года» (зачеркнув написанные «2-3 дня»). А все потому, что в этой компании подвели по срокам наших друзей, и чтобы восстановить справедливость, мы развлекались по полной. Иногда мы сами появлялись на этих рекламных щитах с приветствием «Доброе утро, моя страна!» или «Наши в городе», – но к обеду

все приобретало свой прежний вид и постеры по-прежнему рекламировали банки и «Пятерочку». Утренняя же надпись была чем-то вроде нашего автографа.

Мы разошлись до того, что заставили облака влетать прямо в форточки и служить вместо подушек и наладили по e-mail телепортацию салатов. Мы заставили наши дома звучать, как колокола, это достигалось благодаря особой ультразвуковой волне, и все дома начинали разом звучать на закате, образуя вечерний перезвон, этот перезвон стал звуковой заставкой радио «Петербург FM»; позднее такие звуковые ансамбли появились у всех городов России. Они несли еще одну функцию: как только начинал звучать звон, он делал границы города непроницаемыми ни для какой опасности, окружал город ореолом защиты и благоденствия. Президент США был в растерянности, но ничего не мог сделать, Вашингтон и Нью-Йорк проектировались ранее и явно отставали в техническом отношении.

Наконец, мы придумали такую сложную оптическую систему, при которой с верхних этажей высотных домов на куполах церквей наблюдались ангелы, но видимы они были только тем, кто занимался в это время фитнесом и случайно подошел к окну клуба, чтобы поболтать по телефону. Некоторые особо выдающиеся спортсмены могли наблюдать на каждой крыше по ангелу, которые становились видны на солнце и в ту же минуту исчезали.

Собственно, наши дома были остановкой в бездонном

небе, волной на пути к будущему, тихим белым перышком, что ласкает нас, потом машет вслед и провожает нас дальше. Твоя подушка на этой земле пахнет твоими снами, и когда тебя нет рядом, я сплю на ней, и мы снямся во сне друг другу, и мы знаем, что это сон. Я говорю тебе: «Давай обклеим все двери домов зеркальной мозаикой», – а ты отвечаешь: «Сначала прокладываются трубы, чтобы в доме была вода». Иногда наяву за чашечкой кофе мы переставали спорить, но только в том случае, если мне в этот момент приносили томатного сока и салат из чукки.

Еще таинство теней и хрусталя мы совсем не учли: световые брызги – они как шорохи, что наполняют тишину жизнью, поэтому очень важно было заранее знать, какую тень будут отбрасывать посаженные нами деревья, какой запах они будут давать (например, запах липы), и как свет преломляется в хрусталиках штор в зависимости от времени суток. Хрустальные шторы из хрусталя Swarovsky мы рекомендовали всем, а также хрустальные люстры, хрустальных лошадей, хрустальную посуду со стразами Le Monde Cadeaux. Человеку полагается жить в хрустале, свет бежит по хрусталинкам, как водопад жизни, как россыпь звезд.

Мы разработали первую в мире инновационную систему пожаротушения, чтобы избежать последствий пожаров. Квартиры были оборудованы специальной кнопкой, при нажатии на которую энергия огня трансформировалась в кинетическую энергию, благодаря которой огонь начинал рабо-

тать сама за себя: проделывал новый ремонт, а также влажную уборку и поливал цветы.

Да, еще въезд в наши дома был только на чистых машинах, потому что на въезде стояла такая мойка, которая автоматически всех мыла и даже наносила покрытие «жидкое стекло», но только для тех, кто уже позвонил маме с папой. То есть машины после посещения наших приусадебных парковок начинали первозданно блестеть, и отражение дома переливалось в их сверкающем капоте, а автомобиль уносил память о том знаменательном месте, где он только что побывал. Собственно, все наши дома были событиями – вопреки духу всемирного разрушения, в них хранился огромный заряд созидания.

Один раз к нам пришли пробродить по нашим улицам любопытные звери из зоопарка, но тут мы на них подули, и они превратились в бронзовые скульптуры, чтобы не пугать маленьких детей.

Каждый новый дом был кометой, запускаемой нами в небо к одноименной новой звезде, например, назвали мы дом «Сириус» – и во Вселенной образуется новая звезда Сириус. Таким образом, столицей России стала не Москва, а Юпитер.

Мы, конечно, очень уставали ходить по строительным магазинам типа ОБИ и покупать всякие там светодиодные лампочки, но последовательное выполнение всяких мелочей было непременным условием сотворения счастья. Мы так и на-

зывали наши дизайны – «Место у самого неба или Венская Сказка, в которой свершаются чудеса».

Мы основали даже роддом, он славился тем, что, например, родился мальчик – а тебе в придачу дают еще и девочку, и наоборот.

Апофеозом нашей домостроительной деятельности стал розыгрыш квартиры в качестве главного приза за самый смешной и трогательный рассказик о том, что ты собираешься делать в своей будущей квартире – какую новую жизнь ты мечтаешь начать и с кем ее прожить, но тут мы были очень избирательны и давали в качестве приза квартиру только тем, кто встретил свою большую любовь, а это, как мы знали, встречается не чаще одного раза на миллион.

Сейчас моя доченька, рядом с которой и для которой я сочинила этот рассказ, лежа на солнце у самых нежно шепчущих волн залива, сказала: «Мама, пока ты копалась в своем телефоне (куда я записывала рассказ), я тут уже дом построила!» И показала целую башню из песка с бассейном из окон, которую кто-то сотворил до нее нам на радость, пока она загорала с мамочкой рядышком и терлась о меня любимыми ножками.

23 августа 2015 г.

КПСС

Не секрет, что злейший враг народа – ГИБДД. Это – са-

мый тунеядствующий элемент нашего общества, чувствующий себя безнаказанно от молчания нас, честных граждан. Но мы не можем больше молчать!

Когда мне пришло сразу три штрафа одновременно, всю ночь я обдумывала, лежа в ванне, что мне делать, и теперь я точно знаю, как я поступлю.

Дело было так.

Стоит только человеку купить себе новую дачу под Лугой, сосновый лес, заповедник, берег озера, как эти враги просыпаются, чувствуя наживу и не дают человеку спокойно ездить к себе на дачу. Оказывается, запомните все, на Пулковском шоссе, д. 105-А стоит вражеская фотокамера, которая, как только ты почувствуешь себя за пределами города и рванешь навстречу свободе, тут же тебе штрафует: 500 руб., 500 руб., 1000 руб.

Когда ты достаешь из газетного ящика их очередные бумажки, то мысленно подсчитываешь: три бумажки – значит, из бюджета долой: $500 \times 3 = 1500$ руб. По дороге заскакиваешь на почту, где стоит очередь из таких же, как ты, добываешь свои три конверта, по дороге тебе звонят с просьбой убрать машину, которую было некуда ставить, кроме как в арку, хорошо, что есть табличка с твоим телефоном, – так вот, – садишься в машину и начинаешь вскрывать конверты – 500 (хорошо, что не больше!), 500 (остался последний, авось понесет!) – и вот на тебе – 1000 (совсем обнаглели!)

Ничего, КПСС нам поможет. Надо поступить так.

На следующее утро ты заказываешь наклейки. Поздно вечером переодеваешься в костюм монстр-хай, нацепив на себя черный с седым перцем парик, черный галстучек в белый горошек, зеленое в клеточку платьице. Наклеиваешь себе на номера наклейки спереди и сзади: «Ищите женщину» – и проезжаешь мимо фотокамеры на Пулковском шоссе, д. 105-А, приветливо улыбаясь, желательно вперед, а потом назад задним ходом. Потом надо таким же образом задействовать надписи:

«Дай миллион!»

«Летучий Голландец»

«А нам все равно!»

«Сам дурак!»

Да, и еще. Поскольку они повадились посылать мне фотографии, где я за рулем, а муж рядом (хорошо, что я не посадила рядом любовника, а письмо со штрафом распечатал не муж!), то на этот раз я посадила рядом знакомого президента Путина.

На следующее утро фотографии ночной системы фотофиксации «Витязь» поступают на стол к инспектору Лебедевой Надежде, которая хватается за голову, отключает мобильный телефон и ложится спать на служебный диван, чтобы проснуться через 15 минут и подумать, что ей все это приснилось. Но тут она открывает электронную почту, а там хроника ночных происшествий – «Инопланетяне над городом», в которой описано, как всю ночь по городу носилась

в костюме монстр-хай неизвестная, которую, наверняка, подослали космические пираты, чтобы передать с помощью фотокамеры, установленной на Пулковском шоссе, д. 105-А, землянам послание (про моего знакомого Путина нет ни слова). Все системы видео- и фотофиксации сведены с ума, потому что за простыми человеческими фразами, наклеенными на номера белой машины, наверняка, кроется тайный смысл, который инопланетяне хотели до нас донести и который теперь требуется расшифровать. Тут Лебедевой доносят, что на разных концах города в эту ночь так же действовали неизвестные в форме кота в сапогах на черном ягуаре и с красным хвостом, только они еще размахивали полотенцем «Зенит-Чемпион!» (промахнулись по цвету).

Новость разносится по городу с мгновенной скоростью и через несколько часов оцеплены уже все фото- и видеокамеры, а их список злоумышленники публикуют в интернете, и по ночам перед фотокамерами выстраиваются очереди их желающих сфотографироваться на память для инспекторов. Инспекторы, потеряв головы от таких посланий и явно нервничая, устремляются на поимку ночных артистов и в гонке преследования нарушают все скоростные режимы как раз в зоне фото- и видеокамер, в результате чего попадают на первые строчки Яндекса с надписью: «Инспектор ГИБДД превысил скорость на 100 км/ч!» Или: «Фотокамера засекла злостного нарушителя, оказавшегося инспектором ГИБДД».

Очень быстро собирается целое общественное движение

– КПСС (Кому Повезет Сохранить Совесть), отличительным знаком членов которого становится преследование сотрудников ГИБДД, а именно: как только они видят издали ГИБДДшную машину или, что еще хуже, на свою беду вышедшего из нее помахать своей палочкой инспектора, они тут же из левого ряда в правый, перегораживая все движение, подъезжают, чтобы вежливо осведомиться, где находится туалет. Если попавшийся в их сети инспектор вовремя не сообразит, что ему нужно быть предельно откровенным с остановившимися, следующим вопросом может стать: «Как украсть миллион?» – и фото незадачливого инспектора тут же попадает на сайт ГИБДД с жалобой на отклонение от служебных обязанностей в деле оказания помощи честным гражданам добыть их деньги.

Члены КПСС наглеют до такой степени, что проносятся ночью под всеми фото- и видеокамерами города с призывом «Бей ментов, спасай Россию!» – каждое слово написано большими буквами на номерах четырех белых машин, которые едут на определенной дистанции друг от друга, помня о том, что скорость понимания текста их слушателями, сотрудниками ГИБДД – это не более одного слова за один раз. Следом за ними стройно едут две алых машины, гордо неся на номерах тоже только по одному слову: «Слава КПСС!» Словом, по городу проезжает такая невозможно красивая по цветам бело-алая автомобильная процессия, сзади украшенная развевающимися по ветру синими лентами, что крылья

синей птицы, – чтобы попасть в тон всех цветов российского флага.

ГИБДД, в лице его в прошлом доблестных членов, морально опустошен и физически уничтожен. Самые заслуженные кадры вступают в ряды КПСС, чтобы приблизиться к главенствующей верхушке и снова заняться коррупцией. Но их тут же вычисляют по особому выражению лица, соответствующему телосложению и лишнему весу и отправляют на тяжелые физические работы – постройку домов и вывоз мусора, чтобы отработывали народные денежки, украденные ими в невероятных количествах на службе во время царствования ГИБДД у честных граждан.

Таким образом, КПСС навсегда вошла в мировую историю, как символ освобождения русского народа от призрачной власти мировой тунеядствующей структуры, в России именуемой ГИБДД. А честным труженикам, которые теперь не тратят свои честно заработанные деньги на штрафы, вместо того, чтобы честно и спокойно поехать к себе на дачу, КПСС открыла путь в их светлое счастливое будущее.

21 сентября 2015 г.

Августина и страусы

Когда-то давным-давно, когда нас с тобой ещё не было на свете, жили на свете ангелы, то есть аисты, то есть страусы. Их называли страусами, потому что когда-то они перешли че-

рез мост, у которого не было названия – и никак не могли перейти обратно. Они родились аистами, только они об этом не знали. И вот как-то ночью...

Светила луна в одиноком небе, каким они бывает только ночью, когда любишь кого-то и не можешь об этом сказать. Страусам было очень холодно, потому что была зима и три дня до нового года. Они увидели новогодний магазин, полный всяких чудес: елей в холщовых мешочках, украшенных дольками мандаринов, в воздухе витал запах хвои и шоколадных конфет. И страусам так хотелось погреться, выпить чашечку горячего шоколада и посмотреть на все эти чудеса здесь и сейчас, что они вошли в магазин – и тут же встретили Августину. Августина была новогодней феей в изумрудном платье, которая являлась людям только на Рождество. Чтобы её увидеть, надо было залезть под специальный пушистый пледик из белого меха – и тогда к тебе приходила Августина и можно было заказывать ей чудеса. Да, ещё Августина обладала одним волшебным свойством – кто на неё смотрел, тот становился счастливее и моложе, и звезды сами сыпались тому за рукав. Они мерцали, растворяясь в декабрьском небе буквами имени твоего любимого человека и вспыхивая то сильнее, то ярче, и лилась музыки души из этой звёздной пелены на весь космос... Пока не подует ветер... Тогда Августина шла пить горячий шоколад, где она и встретила страусов.

Когда любят, не спрашивают. Страусы сами подошли к

ней и сказали: «Августина, мы готовы лететь с тобой на край света».

И вдруг перед ними загорелись фонари, как на Карловом мосту в Праге – только моста не было, а была сияющая лунная дорожка – переливающаяся чёрной мерцающей плёнкой в лунном сиянии, на том берегу тихо играла музыка: Как будто по ступенькам, все выше и вперёд... Страусам было не страшно, они узнали тот мост без названия, перейдя когда-то через который, они сделались страусами, и с тех пор искали его, чтобы перейти обратно – но он так долго не появлялся. Пролетая по мосту, они становились аистами, то есть ангелами, и изумительно красиво, светясь, как салют, улетали в вечернее небо. Мост растаял в тишине. Только тихо играла ещё та самая музыка: Нас ночь тревожит снами волшебными почти... Мы катимся на санках по Млечному Пути... Августина улыбнулась, поставила стаканчик на место и уехала в своей белоснежной карете, унося с собой три заснеженных огромных розы. Она поехала к аистам, которые теперь знали, как сказать о своей любви, поэтому они и создали свой театр, назвав первый спектакль "Августина и страусы или признание в любви".

С тех пор жили они на небе, творили они на земле. Повсюду, где бы они не появлялись, оставляли по себе серебристые блески – следы звёздной пыли.

Августина же написала следующее: «Человек, который только что сочинил спектакль, чувствует себя, как пробка от

шампанского, которая уверенно летит в небо», – и ей самой это очень понравилось. Ведь теперь она знала, как сказать миру о своей любви. Её слезинки падали на подушку ровно в два часа ночи, когда она это поняла, и тогда настала благо-словенная тишина, ведущая прямо в вечность. Нас ночь тре-вожит снами, волшебными почти... Мы катимся на санках по Млечному Пути...

27 декабря 2015 г.

Откуда берутся розы

Однажды с неба упала роза. И когда она открыла глаза, все увидели, что это маленькая прекрасная девочка. С каждым днём она росла всем на радость, и мама любила её до такой степени, что знала её Своим Ангелом. Больше всего на све-те девочка любила плести розовые венки, надевать себе их на головку и танцевать, и когда она так танцевала, то с неба вместо дождя сыпались розы. И все вокруг обволакивалось нежным и чистым, румяным и тёплым их запахом...

Когда девочка выросла, она научилась разговаривать с ле-сом, и лес отвечал ей. Она научилась постигать сущность всех вещей, вот пойдёт она погулять по полю – и встре-тит дух весенней травы, «Велите всем радоваться», – скажет он, – и тут же прилетают птицы небесные и разговаривают на всех языках. Так девочка выучила английский, французский и итальянский. Но самой её большой мечтой было научить-

ся писать волшебные пожелания – дело в том, что пожеланий в её голове рождались сотни – но как узнать, кому какое пожелание преподнести? Тогда она придумала – в своём театре, который она создала со своими друзьями, она привязывала под потолком облака из чудесных золотисто-бирюзовых воздушных шариков, которые под звуки аплодисментов сами спускались с неба, как когда-то в её детстве розы. И тогда каждый шарик сам выбирал, кому бы на голову ему упасть, на шарике было прикреплено красивой широкой золотой лентой пожелание, и шарик рассказывал детям их тайны, тайны их снов, первой влюбленности, а также секреты хорошей учёбы в школе. Но стоило только прочесть то, что написано на заветной открыточке, как она растворялась в ладошке, оставляя по себе только розовый лепесток розы.

Однажды в те края приехал прекрасный мальчик, это был маленький принц, он захотел увидеть чудесную девочку. Инкогнито он пришёл на её спектакль, и когда настало время с неба сыпаться чудесам, ему на шляпу упало два перышка – голубое и белое. С тех пор он ни на миг не разлучался с ними и берег их всю жизнь.

Вдруг всё это исчезло. Опустился занавес, затрепетали деревья и налетела страшная буря. Это были души тех, кому в своё время не досталось волшебства при рождении, а того, что досталось, им было мало, они забыли Бога благодарить, и с тех пор на их головы сыпались неудачи и вместо пожеланий все время приходили счёта за свет и за газ, причём, вер-

ховный Сбербанк отказывался их принимать с первого раза и за все платить приходилось дважды. Они так настойчиво стремились подчинить себе тех, кто получал с неба только добрые пожелания и заставить их на себя работать простыми счетоводами, что в конце концов на всем свете из волшебников остались только семеро: прекрасная девочка и её родители, чудесный мальчик и его родители, а также мудрая ворона и два перышка: нежно-голубое и белое.

В этот год зима выдалась очень холодная, перестали ездить машины, и все, кто поехал как-то в четверг за деньгами, так и остались в поле под городом Нижний Волчок. Русская Земля опустела, осталась только где-то вдалеке Европа.

Но тут задул южный ветер. Он снова принёс запах роз на землю. Подуло тёплым оттаявшим лесом и всем тем, чем пахнет весенняя земля. Повеяло оттепелью. Все очаровала зелёная дымка, наколдовала белые ночи, затопила их потусторонним светом леса... И вот однажды в летнюю ночь... Встретились мальчик и девочка, ставшие Королевой и Королем. Из нежно-голубого перышка у них родился мальчик, а из белого – девочка. В честь этого просыпался с неба на землю миллион нежно-розовых роз и второй миллион нежно-голубоватых подснежников. Из роз вырастали девочки, а из подснежников мальчики.

Только это было уже на другой земле, в другой жизни.

8 января 2016 г.

Когда с неба идет тихий снег...

Когда идёт нежный снег, начинаются чудеса. Цветы вдоль дорожки превращаются в ночных бабочек, а наши мечты – в снежинки. Тут открывается дверь и приходит из лесу Лев. Его зовут Аметист за то, что у него сиреневые хрустальные глаза того редкого мерцающего цвета, что бывает только у драгоценных камней. Его надо покормить. Тогда он начинает рассказывать сказки.

Сказка о вечерней звезде

Вот что нам рассказал Аметист, он узнал это от старинного дерева, склонившегося над моим садом. Мы думаем, что тут раньше был лес, – перед тем, как мы появились на этой земле, тут был настоящий русский дремучий лес, до сих пор у нас по утрам где-то рядом сонно кукует кукушка, когда выпускаешь в дом утренний запах росы.

Дерево рассказало Аметисту, а Аметист нам, что сто лет назад здесь уже благоухало все от запаха вечернего чая, который родители пили, сидя в белых плетёных креслицах, пока дети играли в прятки, то есть не в прятки, а в конкурс на самый лучший секрет, – все знают эту игру, когда под стеклышко прячешь все свои чудеса: оборванные втихомолку у родителей в саду самые красивые цветы, ниточку жемчуга, разноцветные фантики – и все это под стекло и в землю, а

потом расчищаешь землю – и все это светится волшебным калейдоскопом, проверять свои секреты нужно утром и вечером, на закате и на рассвете, – и вот дети решили проверить, у кого самый красивый секрет из секретов, запрятанных ими ещё неделю назад. Но одна девочка никак не могла отыскать свой секрет, который закопала в лесу подальше от дома, она искала его под старой елью, под ее мягким усыпанным хвоею подножием, но вдруг послышался тихий звук, как звук промелькнувшей светящимся перышком невиданной птицы, который тут же исчез в воздухе, остался только воздух, помнящий этот звук. Вдруг с неба упала звезда. Она упала в то самое место под старой елью, где девочка закопала свой секрет, который теперь блестел чем-то таким желанным, как бывает во сне, когда девочкам снится, что они нашли у себя дома в шкафу гардероб новых платьев – и всю ночь их примеряют, а на утро все это исчезает. Так же и повлек девочку теперь её секрет, она знала, что там – что-то особенное, что-то изменилось в этом мире, пока её не было. Её цветы белого шиповника, украденного у мамы в саду, превратились в прозрачные звезды. Звёзд было ровно семь штук, по числу друзей девочки, включая её саму. Они так красиво и тихо светились в наступившей лесу тишине, что казалось, что они светятся из-под воды и их лучики играют в лёгких расходящихся струйках дивную музыку.

С тех пор все розы, принесенные девочкой в лес, превращались за ночь в хрустальные звезды. Те семь звёзд она раз-

дала своим друзьям, и примерно через неделю обнаружилась одна невероятная вещь: звезды, подвешенные на окошко, как ангелы, мало того, что переливались всеми лучами перламутра – от цикламеново-млечно-розового до ярко-фиолетового и изумрудного, – если ещё загадать какое-нибудь заветное желание и думать о нём ровно неделю, никуда не сворачивая – то звезды исполняли это желание. Поэтому каждый раз на ночь девочка желала сто звезд для своих друзей, и ровно сто десять звезд находила на следующее утро в лесу, чтобы раздать их друзьям, – остальное она развешивала, как елочные игрушки на дереве, чтобы светили зверям в темноте.

И когда её друзья воплощали в жизнь то, что они пожелали, их звезда с тем же дивным и чистым мерцающим звуком, что райская птица, улетала на небо, оставляя в воздухе тот неизъяснимый звук, что знают только влюблённые, когда думают друг о друге.

Постепенно над домом родителей девочки стали рождаться новые созвездия, которые соседи так и называли: Созвездие Малого Розового Куста, Созвездие Большого Розового Куста, Аллея Поющих Серебряных Вязов, Созвездие Золотого Песка, Созвездие Тающей Липы, Созвездие Мудрой Вороны, Созвездие Белой Лошади, Созвездие Небом Поцелованного Бобра, Созвездие «Горностаи и Мантии», Созвездие «Утешение» и так далее.

И тогда усадьбу родителей девочки из «Окна в Париж»

переименовали в «Небо Парижа». Ведь это и было самое настоящее новое звёздное небо, которого нельзя было больше увидеть нигде. Потом через много лет к власти пришли коммунисты, и чтобы они не узнали о «Небе Парижа», лес снова покрыл усадьбу, а все созвездия попрятались на земле и остались в названиях окрестных деревень: Малый Розовый Куст, Большой Розовый Куст, Аллея Поющих Серебряных Вязов, Золотые Пески, Солнечный Берег, Мудрая Ворона, Белая Лошадь, Небом Поцелованные Бобры, Горностаи и Мантии, Утешение и так далее... Напоминают о том, что это были созвездия, только заброшенные яблоневые сады, что дивно зацветают весной по краям аллей, куда я обязательно повезу тебя покататься, как только настанет весна.

17 января 2016 г.

Как надо делать загранпаспорта

Моя доченька вчера сказала мне, что хочет на весенние каникулы поехать на Луну. И я стала срочно делать загранпаспорта.

Загранпаспорта делаются так: сначала ты звонишь по телефону и ищешь филиал УФМС поближе к дому. Но поскольку по телефону ты ждешь, пока тебе ответят, в течение 12-ти минут, а на их сайте честно написано, что загранпас-

порта там, куда ты собираешься, делают, то мы едем на следующий день с доченькой в огромный магазинный центр, и только мой сообразительный птенчик, невзирая на мамочкину полнейшую пространственную невменяемость, доводит меня до места, где должны делаться загранпаспорта, потому что находится это на минус первом этаже, маленькая комнатка прямо и направо, а потом налево по диагонали.

И пока мы на ответ маловразумительных девушек, что там загранпаспорта не делают, а только помогают оформить документы, делаем всё, что нужно, чтобы полететь на Луну – то есть покупаем маме новую шубу, очень красивую, черно-белую, а доченьке – в соседнем магазине новую книжку с говорящими картинками, – то в ответ на все это те, кто никогда не полетит на Луну, не зная, что им предпринять, эвакуируют нашу машину.

Поиск занимает ровно 12 минут, и вот мы уже на штрафстоянке, но поскольку доказывать, что мы полетим, а они не полетят – бесполезно, то мы забираем нашу машину молча, вот только выехать по тем ямам, по которым она доехала туда верхом на их эвакуаторе, сама она не может, она в такие места никогда не ездит. Но поскольку мы собираемся на Луну, то мы пробуем наше первое изобретение – изменение силы тяжести, сделанное доктором Хорошенко в 2016 году: мы трижды библикаем – и машина незаметно, так, чтобы не ви-

дели те самые, которые не полетят – взлетает на малой скорости под музыку Вивальди и красиво облетает курсом бейдевинд слева вражескую штрафстоянку.

Мы успеваем на занятие по театру минута в минуту, потому что это – подпольная первая скрытая лунная станция и туда нельзя опаздывать.

Когда наконец-то через три дня мы добываем себе приём в визовый центр, то каким-то чудом оказывается, что визы у нас уже стоят, а загранпаспорта действительны на 10 лет вперёд. И тут я понимаю, что это те, кто не полетит, перепутали документы, печати, штампы, и поскольку они совсем не разбираются в том, что в ведении другого ведомства, они, не зная, что с нами сделать, когда отпускали нас со штрафстоянки, то поставили нам в паспорта визы. Или, может быть, они специально так зарабатывают денежки, эвакуатор дешевле стоит, если все узнают, как можно получить визу, то все будут неправильно ставить свои машины (одна моя правильно стояла, это они все подстроили), представляю, сколько шуб будет при этом куплено! Надо рассказать друзьям.

И вот наступает долгожданный час отлёта. 5 марта. Отпущены все тормоза.

Дорога на Луну занимает ровно три с половиной часа – два часа до земной орбиты, час – на таможне, и потом – полчаса свободного руления в воздухе – но это так, чтобы было понятно, что мы летим – на самом деле, мы уже полчаса, как пришвартованы на Луне, – ждём, когда нам принесут красные шапочки с зелёным помпончиком, – в которых ходят все, кто туда прилетает, и сейчас мы пойдём в первый магазин.

На Луне все магазины – исключительно чудес. Там исполняются твои желания. И бывают и те, кто достаёт все свои сбережения и получает самое заветное желание, завернутое в красивую шуршащую бумагу. На счастливых завистливо смотрят другие покупатели, судача о том, что, хозяин магазина – их знакомый, и желание досталось им просто так, без всякого труда. Они не знают, что чтобы исполнилось твоё самое дорогое желание, наше всего лишь встретить в этом мире своего заветного слона, который тебя слышит и все понимает.

Надо нарисовать его на стене, точнее, на стене ещё не существующего будущего загородного домика, и тогда слон исполнит твоё желание и домик непременно воплотится. Нужно рассказать ему все, что знаешь и любишь на земле – и тогда он обязательно донесет это потомкам. Если попросить у него научиться жить в обратную сторону – то он именно это

и сделает, послав тебя на каникулы на Луну, где все именно так и живут.

*А у нас с тобой есть слон.
Наши мысли слышит он.
И в больших ушах хранит
Все секреты о любви.*

Там, на Луне небеса тебя слышат. Стоит только подобрать в небо мандарин – как он выпадает умопомрачительно пахнувшей мандариновой россыпью среди зеленой травы и нежно-голубых перистых облаков. Стоит только захотеть увидеть своих близких, которые умерли много лет назад – и вот уже они идут тебе навстречу. Стоит только признаться в любви – и ты слышишь в ответ такое простое и на земле почти невозможное: «И я тоже тебя люблю».

Стоит только расплатиться в кафе юбилейной монеткой «Великие Луки» – тебе в ответ дают такую же с надписью «Великие Руки» – и ещё добавляют заодно «Брянск». На «Брянск» предполагается, что ты купишь себе помидоров размером с Луну – и тогда он, может, быть, станет снова Брянском.

Дороги со всех сторон на Луне окружают озера, там можно покататься верхом на своем любимом голубом слоне, ко-

торый будет нарисован на стене в твоём будущем загородном домике, он гоняет с тобой по искрящимся по ветру волнам и заманивает тебя понырять, и так приятно под водой погладить его шершавые огромные уши, что развевающиеся листья папоротника.

Иногда прилетают и тебе на голову садятся невиданные птицы – синие с оранжевыми перьями, как у индейцев, – это твои мечты, и если ухватить их за хвост и крепко держать, когда они увлекают тебя за собою в небо – то они доставят тебя туда, где есть все, о чем ты мечтаешь, и когда ты наполнишь чудесами все карманы – бережно доставят тебя обратно на небо.

За этим мы и ездим на Луну – набрать чудес, которые там – как колоски в поле у тебя на даче, скрепить их красной вьющейся ленточкой, – а потом раздать всем друзьям.

На Луне вечно льётся весна. Она такая приветливая, всеобъемлющая, всемогущая, что ты погружаешься в полное состояние невесомости, и когда вдруг настает весна – только ты сам и никто другой больше становишься способен исполнить свои желания – но только если ты загадываешь их для других – они потом на земле исполняются. Их нельзя говорить вслух, как проезжая на земле под мостом, по которому идет поезд, – и я всегда загадываю одно и то же.

На Луне есть сады, там цветет черемуха по ночам, а днём распускаются гиацинты – белые, небесные и вишневые – потом из их запаха поставляют духи на землю – «Poison Tendre», «Poison Hypnotic», «Poison Pure» – ну и так далее.

Там даже кошки ходят вниз головой и под собой видят небо, а над собою – собственную тень и перепрыгивают через неё.

Там белый снег идёт в темноте, как аплодисменты в зале, это небо говорит с нами и хочет сказать о своей бесконечной любви.

Там люди не стареют, а молодеют, и вот раскрыты уже все секреты вселенной, и нам пора возвращаться...

Но тут мы замечаем, что часы на телефоне вместо 12 утра показывают 8 вечера, а вместо начала марта – 17 апреля, четвертые лунные сутки, возвращение в обратную сторону. Если очень долго идти и никуда не сворачивать, то обязательно дойдешь до начала. Дальше бежать нет смысла.

Вот и мандарины летят в небо, с неба выпадают на землю первую весной, на пути к тебе идёт снег, такой безмятежно чистый, это твои мысли, посланные меня встретить, целуют мой лоб. Слоны нас слышат и все понимают. На нашей даче

наши внуки уже пьют чай.

И кажется, нам теперь уже не вернуться туда.

5 марта 2016 г.

Лифт в небо

Когда мы возвращались домой из Финляндии, моя доченька придумала свой будущий дизайн загородного дома.

Начала она с того, что по дороге на дачу как-то видела, как на крыше одного дома росла капуста. И вот она поведала нам, что это так красиво, когда капуста растёт на крыше, и что у нас дома тоже так будет. Мы сказали: «А как же ты будешь её поливать?». И тогда решено было изобрести в небо лифт. Точнее, не в небо, а на крышу, но это то же самое, что и в небо.

Договорились мы так: на лифте будет кнопка «капуста». И вот при её нажатии лифт едет к нам вниз, открываются двери, мы ставим туда леечку с водой, он едет вверх, поливает капусту, срывает её и доставляет нам вниз. После этого мы загружаем туда корзиночки, устланные большими кленовыми листьями, и лифт привозит нам земляники. Таким же образом мы заказываем себе новые фломастеры и очки от солнца.

Тут доченька сказала, что неплохо бы ещё на крыше

устроить фитнес-клуб и джакузи. И тогда решено было обсадить берега джакузи кипарисами, чтобы издали было видно нашу крышу, и продавать на ней свежие круассаны из "Буше".

Круассанов нам показалось мало, и мы приплюсовали еще железнодорожное сообщение с Островами Зелёного Мыса: «Внимание, поезд отправляется в 2.15».

Также мы решили на крыше сдавать машины в аренду, 5 сольдо – и небесно-голубой кадиллак ваш. Возможна аренда с водителем, это же так экстравагантно – явиться на пляж, что виден из наших окон, на автомобиле в сопровождении чёрного дрозда во фраке. Доставив вас на песочек, дрозд невозмутимо улетал с кадиллаком под мышку вверх на воздушном шарике.

Наконец, требовалось ещё как-то решить вопрос с музыкальным сопровождением, и тогда, посоветовавшись, мы решили позвать оркестр живой музыки – контрабас, саксофон и бас-гитару, пусть играют блюзовые интерпретации классических мелодий, но только так, чтобы все мелодии оживали прекрасными эльфами, оленями и аистами и сами же начинали танцевать. Вокруг джакузи мы поставили кованые витые фонари, выполненные на заказ нашим знакомым тверским кузнецом, секрет их был в том, что светились они не все вместе, а по очереди, отражая перезвон лучащихся отблесков наподобие светового спектакля.

И, конечно, наша крыша была немислима без фонтанов,

которые располагались не по центру, а с четырех сторон, и если вдруг отдыхающим на нашей крыше было излишне жарко – фонтаны, не сговариваясь, обдавали всех по очереди прохладным дождем...

Очень скоро наша крыша приобрела в народе название «Седьмого неба», и лифт на «Седьмое небо» пришлось сделать прозрачным, чтобы можно было заодно обозревать окрестности, это заменяло один сеанс по воздухоплаванию.

Мы очень скоро составили конкуренцию местным владельцам дельтапланов с моторчиком – разница между их приспособлениями и нашим лифтом была в том, что лифт двигался абсолютно бесшумно, зависая на любой высоте, по твоему желанию, и так же легко и изящно, как лебединое перышко, от одной твоей мысли, продолжал лететь дальше.

Со временем мы освоили ещё и перемещение в горизонтальной плоскости, и лифт мог лететь и над озером, и над лесом, и даже возил людей за грибами.

Да, не хватало только на нашей крыше библиотеки, и скоро мы построили террасу, где можно было расположиться на лежаках более чем с 12-ю книгами одновременно...

Когда настала осень, а с ней и зима, моя доченька сказала, что теперь мы устроим на крыше театр и будем там танцевать. В центре террасы мы поставили синий рояль, украсили его по краям вазонами с живыми подсолнухами, террасу также обсадили живой травой, с такими мягкими пушистыми травинками, не помню, как она называется, которую ещё

можно стричь и образуется газон в виде ёжика.

И вот с тех пор наш рояль стоит прямо в небе, в солнечные дни по нему сквозят облака, и все думают, что это такое небесное явление – бело-синий мираж среди ярко-жёлто-зеленых цветов – особенно, когда рояль волнообразующим 2-м концертом Рахманинова звучит сам по себе.

Информация о нашем лифте на небо есть во всех туристических справочниках, но с некоторых пор лифт перестал действовать, и теперь рояля в небе никак не достичь, остаётся только им любоваться на закате с земли.

29 марта 2016 г.

Призраки весны

Как-то вечером мы с доченькой делали уроки. В конце надо было перечислить признаки весны. И поскольку моя доченька к тому времени уже пошла в гостиную танцевать, то вот что я написала.

Призраки весны.

Это когда расцветают мать-и-мачеха и математика. Собаки летают по деревьям и спрашивают: "Который час?" По парку ходит баба Пеня, от нее внуки убежали в банк, и она их ищет. Снеговики превращаются в белых и рыженьких котят

и просят молока. Мама едет в поле писать и возвращается с букетиком первых цветов. Собака Боня лает во дворе и от её лая бельё на заборе и сам забор перекрашиваются в зелёный цвет – цвет весны. Тут пришла моя доченька и говорит: "Мама, какой ужас! Давай лучше в оранжевый!"

1 апреля 2016 г.

Какое счастье

Какое розовое небо по вечерам. Ты ещё не дома, и это небо розовеет в честь того, что я тебя уже жду.

Сначала оно солнечно-голубое, всё в невесомых, сквозящих нежностью и белизной перьях, и оно льётся навстречу тебе, пока мы с дочкой идём вдоль Фонтанки. За нами вслед летит крыша Троицкого собора, вот, она уже в реке, улыбнётся нам оттуда, обдав нас струистым трепетом волн, и вдруг взлетит обратно на небо.

Лёд уже растаял, и все льдины унесло куда-то в Гренландию. Ветер догоняет нас и обнимает с разбегу сзади, чуть запыхавшись и пытаясь на ушко сказать, что там, где он был, небо начинает уже розоветь. Это значит, что через несколько улиц и через несколько рек, на другом берегу Невы, ты уже вышла из дверей Университета, стоишь на остановке, куришь и улыбаешься оттого, что сейчас поедешь к нам.

Перед нами проносится мальчик в синей рубашечке –

вверх-вниз, вверх-вниз – машет руками на роликах и мчится быстрее машин. Я говорю: «Дочурка, давай тоже так же!» – но она у нас трусиха и быстренько выдумывает, что ее ролики ей уже стали малы. Не с кем погонять сумасшедшей мамаше! Зато мы вместе одновременно замечаем, в какой чудесный бирюзовый цвет перекрасили БДТ.

Тут мы решаем побежать с ней наперегонки до ближайшего люка, и кто первый прибежит – то тот лижет друг другу нос! А ты уже садишься в метро и тебя провожают мои любимые зелено-красные махровые тюльпаны из «Оранжа».

Ты едешь к нам, а мы вприпрыжку бежим к тебе, я случайно обгоняю доченьку и все поцелуи в нос достаются мне, ну и ей вдвое больше, конечно.

Но надо скорее домой, ведь она хочет приготовить тебе какао и еще купить пышек по дороге, которые ты так любишь. Какао мы посыпаем всю плиту, пока там уже пенится молоко, мешаю какао я, чтобы она не обожглась, а она высыпает туда всю сахарницу сахару. И когда все остывает, первая пробует, что получилось, язычком.

Надо еще успеть за пышками, оказывается, пышки научила покупать ее ты, когда вы ходили вместе за стиральным порошком, и она мне показывает, где продаются самые вкусные пышки в мире. Мы берем четыре штучки и на обратном пути, не удержавшись, заходим еще в парк, где есть «М-Видео» с автоматом с кофе, дочулька берет себе фруктовый чай, а я – американо, я теперь в кафе так и говорю: «Мне, пожалуй-

ста, кофе и американо».

Тут ты звонишь, что уже вышла из метро, и мы бежим тебе навстречу, размахивая двумя огромными пакетами с моими весенними туфлями – светло-джинсовыми и красными на белом каблучке, которые мы тоже, пока тебя ждали, купили по дороге. Ты бы никогда мне такие купить не разрешила!

По дороге продают жареные каштаны. Но дочурке няня когда-то говорила, что они похожи на жареную картошку, и мы только успеваем пробежать мимо.

А встретив тебя, везем тебя ужинать в «Радугу» и еще и покупаем дочурке прелестное, с расцветкой под зебру, отороченное темно-розовыми кружевами, пальто a la Christian Dior с такой же шляпкой, украшенной крохотной розочкой, в котором наша принцесса – ну просто не девочка, а картинка, мы так и спускаемся к тебе на эскалаторе прямо в этом пальто, и она торжественно входит в кафе, где уже принесли еду, и хорошо, что ты сидишь, иначе бы ты упала. Я и сама, прямо в магазине сфотографировав доченьку на телефон: она по балетному изящно выставила вперед одну ножку, весь вечер разглядываю эту картинку и только тихо улыбаюсь. Тут меня осеняет мысль, что прямо здесь и сейчас к этому пальто необходимы еще белые перчаточки, которые мы ей и раздобываем в соседнем магазине аксессуаров, а заодно и красный плетеный кожаный ремень под новые красные туфельки и мои белые джинсы в придачу.

Я пришлю тебе это письмо по электронной почте, я всегда

так делаю, потому что мы с тобой так мало видимся, обычно, только, когда вместе засыпаем, и когда я целую тебя каждое утро и прошу посидеть со мной за завтраком, потому что без этого не могу начать день, – а потом на все ближайшие двенадцать часов мы теряем друг друга из виду.

Но я не понимаю, что счастье в жизни может быть устроено как-то иначе, чем, размахивая двумя пакетами с новыми туфлями, с дочуркой бежать навстречу тебе, и это единственное счастье, которое я знаю, и которого я жду каждый вечер, чтобы тебе о нем рассказать.

И весь мир разрывается вместе со мной от этого невозможного, всеобъемлющего ожидания, когда ты едешь каждый вечер навстречу нам, и когда все вокруг – и ветер, и Фонтанка, и купол собора, и стаканчик кофе у меня в руке в парке, и колышущиеся преломления веточек лип хотят сказать и не знают, как сказать, только об одном: «Какое счастье!»

9 апреля 2016 г.

Наши планы с Коко Шанель

У меня в руке – воздушное перышко. И все, к чему я ни прикасаюсь – меняет смысл существования и смысл бытия.

Можно все. Вот, например, превратим пробегающую мимо кошечку в красный воздушный шарик. Подуем на неё сза-

ди и пусть себе летит вдоль Литейного. Там как раз на Неве рыбаки ловят корюшку, они ей дадут рыбки.

Да, что-то шариков у нас в городе мало, запустим ещё разноцветных, таких наполненных светом, полупрозрачных, но, чтобы не мешали воздухоплаванию, подвесим их на фонари в парках и каждый зажжём мягким неоновым дымчатым светом.

Чтобы бабушки с собачками не шатались по аллеям парка, лучше посадим их на клумбы, из их крошечных чучундриков прорастут дивные мускарики и нарциссы. Птичек, наоборот, спустим с неба, они так и просятся, чтобы с ними поговорили, когда ко мне прилетают, выдадим им дивные бардовые и темно-синие зонтики и чёрные платья в стиле Коко Шанель и пусть прогуливаются по парку и любят на цветочки – бабушек и их чучундр. Да, и саму Коко Шанель тоже спустим с неба, давно мечтаю с ней поговорить, вот интересно, какой у неё голос, сначала поговорю, а потом, может быть, влюблюсь, но ещё точно не знаю, сначала поговорю.

Только тогда придется отправить её обратно на небо, потому что по аллеям парка те женщины, которых я люблю, не ходят. Ну и что. Сначала влюблюсь, а потом тут же катапультирую. Будем с ней переписываться.

Зонтики, разноцветные зонтики. Только что прошёл дождь. Птицы щебечут все громче. В кафе напротив через дорогу пекут свежий хлеб, но мы, красивые девочки с зонтиками, можем его только нюхать.

На крыше одной из машин мимо проплывает венецианский гондольер и поет оперным голосом «Que bella cosa...» 50 евро – и такая поездка на крыше – ваша, к концу дня мы с Коко Шанель заработаем кучу денег и построим среди леса бассейн. Но об этом я расскажу завтра, в следующем выпуске новостей.

14 апреля 2016 г.

Гороскоп для машин

Один раз я везла свою семью из вечернего ресторана. И вот мы увидели стайку Ауди, обклеенных белой пленкой и ожидающих, пока их раздадут, таких разноцветных под этой пленкой, новым владельцам. Я спросила тебя: «Как ты думаешь, кто машина Ауди по гороскопу? – Я думаю, Рак», – ответил ты.

Всю дорогу мы выдавали другим знакам похожие на них марки машин, и пока доехали до дома, составили гороскоп.

Овны – конечно же, Ягуар

Тельцы – Toyota Land Cruiser

Близнецы – Киа Рио

Раки – Ауди Q7

Львы – Lexus IS 250

Девы – Шевроле Ланос

Весы – Mercedes GLK 220

Скорпион – Dodge Viper

Стрелец – BMW X5

Козерог – Шкода Октавия

Рыбы – Peugeot RCZ

Дополнения и корректировки допускаются, но ведь может стать и пташка большим бегемотом, стоит ей только захотеть...

Ну а мы поехали дальше.

22 апреля 2016 г.

Ты помнишь, какая погода была

Я вспомнила, точно такая же погода стояла год назад, когда мы поехали покупать наш дом.

Не спросясь никого, мы решили, что завтра поедем и купим землю на берегу озера. Ночью мне снилось это озеро, и все желание жизни соединилось с вероятностью разочарования, ведь мы никогда ещё не видели те места. Мы вызвали из небытия тётеньку-агента, которая везла нас осматривать окрестные земли, и вот с утра она ждала нас по дороге

у метро.

Утром в парке я передала ключи от квартиры няне нашей дочурки, доброго ангела-хранителя, согласившейся забрать её из школы и с ней посидеть, если мы не успеем, хотя с тех пор, как доченька выросла, няня уже два года к нам не ходила.

Дочулька была счастлива, что никого, кроме них, дома не будет: они устроят девичник и напекут нам блинов.

Ты помнишь, какая погода была... Какая она была в начале, я не помню. Мы плавно доехали до Луги, забрали с собой нашего знакомого старожилу тех мест, печника Вову, посадили его к себе в машину и поехали «на дело». Первое место, которое предстояло нам посмотреть, были Старые Серёдки.

Деревня, деревня. Мы с тобой не любили деревню.

– А где озеро?

– А это там, в двух километрах, – сказала нам местная землеуправительница.

– А где лес?

– А вон там, за горизонтом, – и нам показали четыре гиблых берёзки.

Пошёл дождь.

Уехав навсегда из Старых Селедок, мы поехали дальше. Да, ещё когда мы к ним подъезжали, с другой стороны шоссе я заметила стенд «Земли на берегу Черемецкого озера», но старые селедки сбили нас с толку.

Далее предполагалось посмотреть деревню Домкино – ко-

гда мне накануне озвучили список, мне понравилось именно это название, – и я даже записала себе его на бумажке и закричала тебе в соседнюю комнату – «Посмотри, «Дом Кино! Там и будем говорить: у нас дача в Доме Кино!»

Но в Доме Кино нас встречала помойка на въезде, какое-то поле без единого столба, это я уже помню, и когда мы вышли из машины, пошёл град.

Последнее оставшееся место называлось Брод, по дороге туда мы видели на озере лебедей, и уже стало ощущаться, что всё не так плохо, просто нас везут куда-то не туда, уводят от больших дорог. Участок в Броду был на краю канавы, и Вовка сразу сказал, что весенний паводок с полей нам затопит всю землю, а до той линии электропередач, что виднеется на другом краю поля, нам нужно будет, чтобы подвести электричество, поставить пять столбов.

И тогда мы поехали в обратный путь к шоссе по окрестным землям. «А как же озеро, которое мне снилось?» – подумала я. И когда тётенька-агент по телефону доложила в своё агентство: «Они возвращаются», – я сказала: «Нет. А теперь мы поедем смотреть Черемецкое озеро». Я редко упираюсь, но мне было жаль потраченного времени, и потом, ведь мы решили купить землю, а когда я что-то загадаю, я не могу терпеть уже ни минуты, ну неужели какая-то бестолковая тётенька нам в этом помешает. Потянулись невиданной красоты уголья. «Маленькая, очень маленькая Швейцария», – сказал Вова. – «Да», – ответила я. Выглянуло солнце

и стало слепить свежо и отраднo. «А тут всегда солнце», – сказал Вова, – это место так и называется «Солнцев берег».

Мы выехали на шоссе, проехали в сторону города, но поскольку стенд с Черемнецким озером был на том пути и сейчас оказался повернут к нам другой стороной, мы его проехали и, только обернувшись, увидели далеко позади. «Хочешь вернуться?», – спросил меня Вова. «Да, хочу». Я развернулась через «две сплошных» почти на глазах у гаишника, который от неожиданности забыл махнуть палочкой и, потупив глаза, сделал вид, что ничего не заметил. На стенде не было телефона, был только сайт. Я долго стояла на дороге и пыталась в мобильнике добраться до их сайта, наконец, позвонила, чтобы узнать, куда надо ехать. Мы дважды поехали не в ту сторону. Вовка сказал: «О, так мы на этом берегу только что были». Поплутав на ещё одном повороте, мы въехали в лес. Нам сказали по телефону: по лесу до горы полтора километра. Километраж в машине щедро насчитал два, справа ощущалась сквозь сосны близость озера. Из последних сил на нашей низкой машинке мы въехали на гору. Но дорога была накатанная, и машинка справилась на «отлично». На горе я сказала: «Я поселюсь тут на всю жизнь».

Нам открыли шлагбаум. Охраняемая территория. Никакой деревни, никаких заброшенных изб и холопов. Небо, лес и поля у подножия леса.

На плакате висел план поселка. Я сразу позвонила по телефону и стала спрашивать цены на самые маленькие участ-

ки. Десять соток – ровно столько, сколько нужно для нашего счастья. Все оказалось продано. «А какой из оставшихся самых дешёвый? – 23-й, – мне назвали цену, – но он дороже, потому что он ближе к озеру. – Бронируйте для меня немедленно!», – сказала я. В этот момент вся моя компания дружно вылезла из машины и стала осматриваться по сторонам. «Я уже все купила!» – закричала им я. «Вот этот участок!» Так ярко заблестело солнце в этот момент, что все ахнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.